

Министерство культуры Кировской области
Кировская ордена Почёта государственная универсальная
областная научная библиотека им. А. И. Герцена

*180-летию библиотеки
им. А. И. Герцена посвящается*

**БИБЛИОТЕКА В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РЕГИОНА**

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
(Киров, 14–15 декабря 2017 года)**

Часть 2

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ГЕРЦЕНКА

Киров
2017

УДК 021(063)(470)
ББК 78.34(2Рос)я431
Б 59

Редакционная коллегия:

С. Н. Будашкина, Н. П. Гурьянова, Н. В. Стрельникова

Составитель С. Н. Будашкина

Б 59 Библиотека в современном социокультурном пространстве региона : материалы науч.-практ. конф. (Киров, 14–15 дек. 2017 г.) / сост. С. Н. Будашкина ; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. – Киров : ИД «Герценка» : ООО «Веси», 2017. – Ч. 2. – 112 с.

ISBN 978-5-4338-0349-7

В сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции включены доклады и исследования библиотечных специалистов, краеведов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Липецка, Сыктывкара, Перми, Ижевска, Кирова и Кировской области. Место библиотеки в культурном пространстве региона, её проектная деятельность, использование новых форм работы, история книжного дела, формирование коллекций в фондах библиотек – главные темы конференции.

УДК 021(063)(470)
ББК 78.34(2Рос)я431

© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная
областная научная библиотека
им. А. И. Герцена», 2017
© ООО «Веси», 2017

ISBN 978-5-4338-0349-7

Раздел IV.

Культура российской провинции: история и персоналии

К биографии корреспондента Русского Географического общества священника К. А. Сатрапинского

А. А. Туранов

В 1845 г. в России было учреждено Русское Географическое общество (РГО). С первых же лет оно развернуло активную деятельность по сбору сведений о России. Общество повсюду рассылало свои разнородные объявления, наставления и программы, которые служили руководствами для широкого круга корреспондентов. Значительная часть ответных материалов, присланных в Общество со всех концов страны, принадлежала духовенству.

В Вятской епархии сбор сведений для РГО начался в 1847 г. и первоначально осуществлялся через епархиального архиерея и духовную консисторию. Однако уже в 1948 г. представление материалов в РГО стало личным делом заинтересовавшихся лиц¹. Это отразилось на качестве корреспонденции – работы, представленные в РГО добровольными исследователями, являются наиболее содержательными и даже спустя полтора столетия представляют ценность для науки.

К сожалению, об авторах многих из таких рукописей на сегодняшний день мало что известно: биографии лишь некоторых из них становились предметом исследования и нашли освещение в печати². Представляется, что для вятской историографии вопрос составления хотя бы кратких, но достоверных биографий местных «уездных историков» является актуальным. К числу таких исследователей вятской глубинки относится и священник села Укан Глазовского уезда Козьма Алексеевич Сатрапинский.

В 1854 г. Сатрапинским была представлена в РГО рукопись объёмом 75 страниц под названием «Вотяки и бесермяне, проживающие в приходе и селе Укана, Глазовского уезда», в которой приводятся антропологические и этнографические сведения о населении прихода, даётся описание быта, хозяйства, религиозного состояния, обычаев и обрядов, сообщаются сведения о языке и др.

В начале XX века к материалам этой работы неоднократно обращался вятский историк П. П. Луппов в исследовании «Христианство у вотяков в первой половине XIX века»³. Более того, значительная часть рукописи, имеющая отношение к религиозным и традиционным народным воззрениям, обычаям и обрядам удмуртов, была опубликована им в книге «Материалы для истории христианства у вотяков в первой половине XIX века»⁴.

Научную ценность работы К. А. Сатрапинского отмечал и этнограф Д. К. Зеленин⁵. Кроме того, Зеленин пришёл к мнению, что Сатрапинскому может принадлежать авторство ещё одной рукописи – «Село Уканское Глазовского уезда» – объёмом 42 страницы, поступившей в РГО в 1850-х годах. Изучив обе рукописи Зеленин обнаружил, что некоторые сведения в них повторяются дословно⁶.

В настоящее время из-за малодоступности работы К. А. Сатрапинского не часто используются исследователями. В этом отношении им повезло гораздо меньше, чем, например, статьям, опубликованным в те же годы в «Вятских губернских ведомостях». Однако нельзя сказать, чтобы они были забыты научным сообществом: упоминания о них обнаруживаются в работах удмуртских учёных Е. Ф. Шумилова, Б. И. Каракулова, В. С. Чуракова, Е. В. Поповой⁷ и др.

В то же время сколько-либо подробных биографических сведений о самом К. А. Сатрапинском в опубликованных материалах найти не удалось. Это явилось поводом для обращения к архивным источникам. В результате архивных исследований удалось установить основные вехи в судьбе К. А. Сатрапинского, в общих чертах реконструировать его биографию.

Козьма Алексиев(ич) Сатрапинский родился в 1811 г. в семье священника с. Дерюшева Малмыжского благочиния Уржумского уезда⁸. Он был шестым ребенком в семье, где было восемь детей (из которых шестеро – сыновья)⁹.

Отец его, Алексей Романович Сатрапинский (1768 – после 1825), происходил, по-видимому, из местного малмыжского духовенства. В семинарии он не обучался, а с 14 лет служил в окрестных церквях: в 1782 г. произведён во дьячка к Гурьевской церкви с. Ципьи, в 1796 г. – в дьякона к Малмыжскому Богоявленскому собору, а в 1800 г. – в священника к Богородицкой церкви с. Дерюшева. Местным благочинным характеризовался он весьма положительно – «поведения хорошего, качеств добрых, жизни трезвой». Особенно любопытно знание им языков местных народов: «языки знает вотский твердо, татарский отчасти»¹⁰. С 1813 г. много лет исполнял должность духовника по Малмыжскому благочинию¹¹. Из местного духовенства, вероятно, происходила и его жена, Стефанида Сергеевна (1776 – после 1825), мать Козьмы.

По достижении положенных лет в начале 1820-х Козьма поступил в Сарапульское духовное училище и обучался в нём «на отеческом содержании»¹². Любопытно, что в это же время (в 1822–1824 г.) в высшем отделении училища должность учителя занимал его старший брат – Пётр Сатрапинский¹³. После окончания училища Козьма продолжил обучение в Вятской духовной семинарии. Пройдя полный курс семинарских наук 25 июля 1834 г. «уводен в Епархиальное ведомство с Аттестатом первого разряда»¹⁴.

17 марта 1835 г. К. А. Сатрапинский посвящён в священника к церкви с. Укан, на второе священническое место¹⁵. С этим делом и связана его последующая жизнь.

В Укане Сатрапинский службу свою начал весьма ревностно. Он всемерно старался искоренять в своих прихожанах двоеверие, стремясь отклонить их от древних религиозно-мифологических представлений и верований в духе того времени. Иногда это сопровождалось демонстративным уничтожением предметов древнего культа. Так, собрав в своем приходе 7 «воржудов», зимой 1840 г. он сжёг их перед волостным правлением в присутствии волостных начальников при общей сходке удмуртов тех селений, где они были найдены¹⁶. Вряд ли такие действия находили одобрение у местного населения, но это не помешало священнику заслужить доверие прихожан. Неослабными трудами Сатрапинскому удалось добиться некоторых успехов – в 1851 г. глазовский миссионер протоиерей И. Стефанов отме-

тил его в числе четырёх священников уезда, у которых приходежане в религиозном отношении стоят выше прочих¹⁷. Деятельность его обратила на себя внимание начальства, и уже в июле 1838 г. указом духовного правления ему была «изъявлена Архипастырская благодарность за ревностное утверждение новокрещеных в вере»¹⁸. Благодарность за труды в убеждении прихожан ему объявлялась ещё не раз и в последующие годы, что нашло отражение в послужном списке: «...Указом Дух. Правления от 2-го Июня 1855 года за отлично хороший отзыв Миссионера о примерном состоянии нравственности и отличном расположении к нему прихожан объявлено Архипастырское благоволение; Указом Дух. Консистории от 14 февраля 1856-го года за деятельность в назидании прихожан объявлено Архипастырское благоволение; Указом же Дух. Правления от 12 марта 1857 года объявлено Архипастырское благоволение по тому же предмету»¹⁹.

Во время всей своей службы Сатрапинский добросовестно ежегодно говорил несколько проповедей своего сочинения, а поведение его благочинным характеризовалось как «отлично честное»²⁰. 26 июля 1858 г он был назначен катихизатором при Уканской церкви²¹.

С первых же лет жизни в Укане Сатрапинский занимается учительской деятельностью в школе, организованной, вероятно, самими же священнослужителями. 18 сентября 1839 г. указом Глазовского духовного правления ему «изъявлена особенная Архипастырская благодарность за ревностное безмездное обучение грамоте поселянских детей в сельской школе»²².

В 1841 г. школа поступила в ведомство Министерства государственных имуществ и была переименована в сельское приходское училище²³. С 8 июля 1841 г. по 25 октября 1857 г. «по избранию и утверждению светского правительства»²⁴ К. А. Сатрапинский «проходит должность Наставника в Уканском сельском приходском училище с получением положенного за то жалования»²⁵. Уже в 1843 г., по одобрительной рекомендации окружного начальника и ходатайству палаты государственных имуществ, с утверждения министра, он был награжден 100 рублями серебром «за ревностное прохождение учительской должности»²⁶. Отметим успехи и епархиаль-

ное начальство: «1847 г. в 20 день ноября по указу Св. Синода преосвященнейшим Неофитом за прохождение учительской должности, награжден набедренником; 1850 г. в 7 день июля за ревностное прохождение сей же должности Всемиловнейшее награжден бархатною фиолетовою скуфьею»²⁷; а 12 августа 1857 г. «по представлению Г. Управляющего Палатою Г. имуществ как о заслуживающем полного одобрения за усердное прохождение Учительской должности объявлена признательность Епарх. Начальства»²⁸.

Определённых указаний о том, знал ли К. А. Сатрапинский, как его отец, язык своих прихожан – удмуртов и бесермян – обнаружить не удалось. Но в своей работе он приводит сведения об этих языках: кое-что о наречиях удмуртского языка; несколько удмуртских слов, схожих с зырянскими; 10 бесермянских слов, отличающихся по произношению от удмуртских; образец разговора на удмуртском и изложение на нём «начатков христианского учения»²⁹. Исходя из этого можно предположить, что в какой-то степени удмуртским языком он владел, что, вероятно, и располагало к нему прихожан.

Служба в приходе со смешанным населением, состоявшим из русских, удмуртов и бесермян, а также занятия по учительской должности давали богатый материал для этнографических наблюдений. Наблюдения эти и были изложены Сатрапинским в объёмных работах, присланных в Русское Географическое общество. В его послужном списке событие это зафиксировано следующей записью: «8 июня 1854 года объявлена искренная признательность от Императорского Русского Географического Общества за доставление этнографических сведений о местном крае»³⁰.

Несколько слов следует сказать и о семье К. А. Сатрапинского. Женится он после окончания семинарии в период до положения в священника, то есть в конце 1834 или в начале 1835 г. Матушка его, Наталья Григорьевна, была на 5 лет младше мужа. Происходила она из «благородных» (то есть из дворян), но имела корни и в духовном сословии – дьякон Уканской церкви Илья Леонтиевич Невоструев приходился ей двоюродным дядей³¹. Совместная жизнь супругов оказалась непродолжительной. К 1843 г. в семье было двое детей – дочь Глафира (1836)

и сын Иоанн (1841). 18 января 1843 г. у них родилась дочь Анна, но через пять дней после родов Паталья Григорьевна умерла³².

Последующие 16 лет священник жил вдовцом, воспитывал и учил детей – дочери обучились дома «чтению и письму», а сын сначала учился в Глазовском духовном училище, а затем в Вятской семинарии. Умер Козьма Алексеевич Сатрапинский 29 декабря 1858 г. в возрасте 47 лет от горячки. Похоронен 4 января 1859 г. на приходском кладбище с. Укан³³.

После смерти К. А. Сатрапинского его дочь Глафира стала женой окончившего семинарию Иоанна Георгиевича Васнецова, который и был произведён в священники Уканской церкви 7 марта 1859 г. В том же году Иоанн Сатрапинский в Вятской семинарии был принят на казённое содержание, а Анна до замужества осталась с сестрой³⁴.

Приведённые сведения позволяют судить о К. А. Сатрапинском как о человеке хорошо образованном и деятельном, характеризуют его как личность наблюдательную и творческую. Материалы таких людей имеют большую ценность для науки, поскольку делались они при непосредственном наблюдении описываемых сцен жизни, событий и явлений, а сообщения составлялись системно и обстоятельно. Эти работы и сегодня представляют интерес как для профессиональных учёных, так и для краеведов, занимающихся изучением истории малой родины.

Крупные научные библиотеки переводят в электронный формат старые периодические издания с публикациями статей «уездных историков», делают их доступными широкому кругу пользователей Интернета. В последние годы оцифровываются и рукописи центральных и областных архивов. Хочется надеяться, что недалеко то время, когда будут оцифрованы и станут широкодоступны рукописи учёного архива Русского Географического общества, в том числе и работы К. А. Сатрапинского.

Примечания

¹ Подробнее об этом см.: Туранов А. А. Организация сбора сведений для Русского Географического Общества духовенством Вятской епархии в XIX в. // А. Л. Спицин и историческое прошлое России :

материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 12 сент. 2016 г.). Киров, 2016. С. 72–79.

² Например, в ряде работ автором освещены биографии корреспондентов РГО священников Н. И. Курочкина и И. Г. Попова, см.: Коробейников А. В., Туранов А. А. Вятское краеведение XIX в. Священник Н. И. Курочкин об удмуртах. Ижевск, 2008 ; Туранов А. А. Священник П. И. Курочкин – корреспондент Вятского губернского статистического комитета // Вторые Спасские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 12–13 ноября 2015 г.). Киров, 2015. С. 20–24 ; Туранов А. А. Священник И. Г. Попов – вятский корреспондент Русского Географического общества // Двенадцатые Салтыковские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 27 окт. 2016 г.). Киров, 2016. С. 98–102.

³ Луппов П. Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX в. // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1911. Вып. I–II. С. 380, 395, 459, 495, 512, 522, 551, 553.

⁴ Лушов П. Н. Материалы для истории христианства у вотяков в первой половине XIX века // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1911. Вып. III. С. 257–276.

⁵ Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского Географического общества. Петроград, 1914. Вып. 1. С. 124.

⁶ Там же. С. 401.

⁷ Шумилов Е. Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начало XX века. Ижевск, 2001. С. 153 ; Каракулов Б. И. История удмуртского литературного языка XVIII–XXI века. Ижевск, 2006. С. 132 ; Чураков В. С. Формирование сети сельских поселений каринского стана хлыновского уезда в пределах современных границ Удмуртской Республики : (по материалам писцовых описаний и подворных переписей XVII в.) // Иднакар: методы ист.-культ. реконструкции. Ижевск, 2014. № 2 (19). С. 33 ; Попова Е. В. «Лакомые охотники до блинов...» : народная кухня бесермян в источниках и публикациях XIX – первой половины XX столетий // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Ижевск, 2014. Вып. 3. С. 37.

⁸ Село находилось в Уржумском уезде с 1797 г. по 1817 г., когда Малмыж был заштатным городом.

⁹ ЦГАУР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 479 а. Л. 736 ; ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 44. Л. 531.

- ¹⁰ Там же. Л. 735 об.
¹¹ ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 44. Л. 530 об.
¹² Там же. Л. 531.
¹³ Там же. Д. 42. Л. 873 ; Вятские епархиальные ведомости. 1899. № 15, отд. неофиц. С. 782.
¹⁴ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 595. Л. 159 об.
¹⁵ Там же.
¹⁶ Лушнов П. Н. Христианство у вотяков. С. 380.
¹⁷ Там же. С. 395.
¹⁸ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 595. Л. 159 об.
¹⁹ Там же. Д. 797. Л. 290 об. – 291 об.
²⁰ Там же. Д. 595. Л. 160.
²¹ Там же. Д. 797. Л. 290 об. – 291 об.
²² Там же. Л. 713. Л. 171 об.
²³ Там же. Л. 797. Л. 289 об.
²⁴ Там же. Л. 606. Л. 56 об.
²⁵ Там же. Д. 626. Л. 204 об.
²⁶ Там же. Д. 731. Л. 270 об. ; Д. 797. Л. 289 об.
²⁷ Там же. Д. 713. Л. 171 об.
²⁸ Там же. Д. 797. Л. 290 об. – 291 об.
²⁹ Зеленин Д. К. Указ. соч. С.423
³⁰ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 797. Л. 290 об.
³¹ Там же. Д. 595. Л. 159 об. – 160.
³² Там же. Д. 626. Л. 204 об., 211 об.
³³ Там же. Д. 2348. Л. 165 об. – 166.
³⁴ Там же. Д. 798 а. Л. 85 об. – 87.

Вятский край в описании паломника

В. К. Семибратов

Одним из незаслуженно забытых потомками вятских крестьян-самородков является уроженец Котельничского уезда В. П. Душин, написавший, по крайней мере, две небольшие, но любопытные книги: одна из них посвящена паломничеству в Соловецкий монастырь¹, а другая – хорошо знакомому автору быту вятских крестьян².

Список авторов

Великанова Наталья Андреевна – магистрант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета (г. Киров)

Гурьянова Надежда Павловна – директор Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, заслуженный работник культуры РФ (г. Киров).

Жаравин Владимир Сергеевич – ведущий специалист Государственного архива социально-политической истории Кировской области (г. Киров).

Колотов Аркадий Викторович – главный архивист отдела использования архивных документов Государственного архива Кировской области (г. Киров).

Мазурицкий Александр Михайлович – профессор Московского государственного лингвистического университета, доктор педагогических наук (г. Москва).

Маркелов Артём Владимирович – начальник отдела использования архивных документов Государственного архива Кировской области, кандидат исторических наук (г. Киров).

Помелов Владимир Борисович – профессор Вятского государственного университета, доктор педагогических наук (г. Киров).

Рафиков Азат Миннегаязович – доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, лектор-экскурсовод Кировского областного краеведческого музея, кандидат исторических наук (г. Киров).

Семибратов Владимир Константинович – заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Кировского института (фи-

диала) Московского гуманитарно-экономического университета, кандидат культурологии (г. Киров).

Суворов Геннадий Ефимович – краевед (г. Киров).

Туранов Андрей Алексеевич – краевед, ведущий инженер (г. Ижевск).

Хан Николай Александрович – кандидат исторических наук (г. Москва).

Харин Павел Анатольевич – хранитель музейных предметов муниципального бюджетного учреждения культуры «Афасьевский районный краеведческий музей» (Афасьевский район Кировской области).

Шарабаров Павел Николаевич – доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, заведующий научно-исследовательским сектором Кировского областного краеведческого музея, кандидат исторических наук (г. Киров).

Ярославцева Наталья Николаевна – заведующая научно-методическим отделом Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена (г. Киров).

Содержание

Раздел III.

История библиотечного дела провинции

Гурьянова Н. П. Вятская публичная библиотека и Вятский публичный музей: опыт совместного существования. 1863–1874 гг.	3
Харин П. А. Из ранней истории Афанасьевской библиотеки	16
Колотов А. В. Библиотека имени А. С. Пушкина в первые годы своего существования	20
Рафиков А. М., Шарабаров П. Н. Вятская губернская публичная библиотека им. А. И. Герцена в годы Гражданской войны	24
Маркелов А. В. Протоиерей Иоанн Осокин – сотрудник исторического архива при Вятской публичной библиотеке в 1918–1919 гг.	32
Мазурицкий А. М. Национализация книжных фондов в первые годы советской власти: разрушение или созидание	36
Жаравин В. С. Гали Фёдоровна Чудова в Кировской областной библиотеке им. А. И. Герцена	43
Суворов Г. Е. Работа библиотек г. Халтурина в 1941–1945 годы	51
Ярославцева Н. Н. Централизация государственных массовых библиотек Кировской области	64

Раздел IV.

Культура российской провинции: история и персоналии

Туранов А. А. К биографии корреспондента Русского Географического общества священника К. А. Сатрапинского....	75
Семибратов В. К. Вятский край в описании паломника	82
Хан Н. А. Работы А. А. Спицына по вятской экономической истории (критическая комментированная библиография) ...	86
Помелов В. Б. Выдающийся литературовед Б. А. Бялик – студент Вятского государственного педагогического института имени В. И. Ленина	97
Великанова Н. А. Свообразие пьес А. П. Вершинина начала XX века	106